

ЖУРНАЛИСТИКА

Ю.В. Клюев

РАДИОЖУРНАЛИСТИКА В СОЦИУМЕ: ее современное состояние и прогноз

Акустическая природа – фактор аудиальной культуры вещания

Исторически сложилось, что радио развивается по двум основным направлениям: как *средство связи* и как *аудиальный вид и канал СМИ*. Радиовещание – уникальный сегмент аудиальной культуры. Оно позволяет человеку познавать окружающий мир с помощью слухового аппарата, через слушание. Корни аудиальной культуры были заложены в древней Греции, в Афинах, где все проблемы обсуждались на собраниях граждан, а главным было ораторское искусство. Так, отмечает Я.Н. Засурский, появилась афинская «школа уха». Много тысячелетий она существовала наравне с римской «школой глаза», которая была своеобразным визуальным направлением в культуре производства и получения информации (в Риме, в отличие от Афин, новости помещались и вывешивались на деревянных табличках – прообразах современных газет)¹.

Радио как средство связи, обладая признаками всеохватности, массовости, доступности, стало атрибутом жизни современного человека. Скептики, утверждавшие, что в XXI в. радиовещание, столкнувшись с конкуренцией компьютерных и Интернет-технологий, не имеет уверенных перспектив, явно ошиблись. Сегодня можно сделать вывод: благодаря стремительному развитию технических средств обеспечивается массовость и вездесущность радиовещания как одного из главных каналов публичной коммуникации. Не случайно Я.Н. Засурский отмечает важность технологического фактора, способствующего развитию радио: «Массовая коммуникация наиболее представлена сегодня радиовещанием, которое получило новые стимулы благодаря развитию спутниковой связи и Интернета, став сегодня практически вездесущим. С помощью Интернета можно слушать радио в самых разных и далеких странах, а развитие спутниковой связи и цифрового формата вещания позволяет очень эффективно создавать радиостанции в разных уголках мира»².

Как средство массовой информации и вид искусства радио рождает новые формы вещания, синтезирует в своей практике существующие жанры журналистики, что определяет всепроникающую способность радио органично входить в повседневную жизнь аудитории и его универсальность как наиболее оперативного канала информирования слушателей. По справедливому замечанию С.А. Михайлова, аудитория радио поистине безгранична: «Миллионы слушателей в разных уголках планеты ежедневно приобщаются к мировой культуре, узнают новости, отдыхают, включив свои приемники»³. Постигая природу массового влияния радио, нельзя не отметить, что его психологическое влияние

на людей связано с ориентацией его на слуховое, аудиальное восприятие информации реципиентом. Русские физиологи И.М. Сеченов и И.П. Павлов доказали, что именно слуховое восприятие информации больше других воздействует на воображение человека. Как показали исследования, проведенные еще до появления радио, объективная закономерность слухового восприятия окружающего мира связана с тем, что человек «в меру своих возможностей и развития ассоциативного мышления пытается перевести звуковые впечатления в зрительные. Радио возбуждает фантазию, стимулирует чувства, дает работу и мышлению, и неосозанным эмоциям»⁴. По образному замечанию болгарского журналиста М. Минкова, «радио заставляет глаз слышать, а ухо видеть»⁵.

В этой связи отсутствие признака зрелищности у радио (в отличие от телевидения) можно рассматривать не как недостаток, а как достоинство, благодаря которому радио рождает образы, заставляет терзаться чувствами, вызывает симпатии, антипатии, притяжение и отторжение, и внимание. Именно радио является наиболее интеллектуальным видом и каналом СМИ. Способное передавать всю гамму речевой культуры человека (тембр, темп, интонацию, мелодику высказываний), оно заставляет слушателя ставить перед собой актуальные проблемы, мыслить, решать сложные нравственно-философские вопросы, связанные с процессом человеческого бытия. Радио есть интеллектуальный канал СМИ, потому что оно способно не только выражать идеи, мысли, чувства, мнения, но и заражать ими окружающих, убеждая, влияя на их взгляды, позиции, мировосприятие. Эффект убеждения как важный психологический инструментарий вещания обуславливает его интеллектуальную сущность, непосредственно связан с акустической, аудиальной природой радио. Диалогичность как одна из основных тенденций современной радиожурналистики свидетельствует, что процесс общения посредством радиовещания является живым, динамичным, направленным на цельное отражение окружающей действительности: «Радиовещание распахивает двери аудитории в полифонию звучащего мира, отбирая, организуя, укрупняя его фрагменты, находя взаимосвязи и возвращая их аудитории. Авизуальная сущность этого коммуникативного канала, которая является его основным ограничителем в процессе социального общения, значительно активизирует слуховое восприятие, включает воображение и дает мощный толчок зрительным образам»⁶.

Направления исследований и современные проблемы в сфере радиовещания

Взглядам и подходам к изучению радиожурналистики свойственна вариативность. А.А. Музыря и А.А. Шерель характеризуют радио как вид искусства. В.В. Смирнов изучает жанровую специфику радиожурналистики. Т.В. Васильева, В.Г. Осинский, В.Г. Ковтун, Л.Е. Попова, В.Н. Ружников обращаются к истории, структурно-функциональным и жанровым характеристикам радио в контексте его эволюции. Ф.Л. Агеенко, С.И. Бернштейн, Н.Г. Бойкова, М.В. Зарва занимаются стилистическими аспектами языка радио⁷. Социологические аспекты воздействия радиосообщения на аудиторию изучил В.А. Сидоров⁸. Работа Н.Ю. Шабуниной посвящена приемам и методам использования музыки в радиовещании, ее функциям. Е.Н. Ионкина обращается к аспектам функционирования информационных служб FM-радиостанций, изучает методологию и стиль работы информационного ведущего⁹.

Несмотря на столь обширный перечень научных трудов по радиожурналистике, слабо изучены вопросы эволюции радио в новейшей истории России. Как правило, исследователи активно обращаются к начальным периодам становления радио в годы Советской

власти, к радиозэфиру в период Великой Отечественной войны, на этапе 1960–1970-х годов. Парадоксально, но наиболее переломный этап в процессах функционирования радиовещания, пришедшийся на годы перестройки и период либеральных реформ, обойден вниманием. Актуальные аспекты его современного состояния изучены слабо, в основном на уровне научных статей. Тем не менее очевидно, что в 1980–1990-х годов произошла существенная реструктуризация, реорганизация политических, экономических, социальных отношений в обществе, что повлекло за собой изменения в подходах и требованиях к радиовещанию, трансформации представлений о его задачах и функциях. Нельзя не согласиться с общей оценкой современного положения отечественного вещания, данной исследователями. Несмотря на критичность, она в достаточной мере объективна и отражает реальную действительность: «В новый век отечественное радио входит как сложившаяся система общенациональных (федеральных), региональных и местных каналов, различающихся по охвату аудитории, типам собственности, направленности и форматам вещания, популярности у слушателей. Вместе с тем радиовещание продолжает развиваться в условиях жесткой конкурентной борьбы, коммерциализации и криминализации рынка средств массовой информации, в том числе и электронных, столкновения профессиональных, экономических и политических интересов»¹⁰.

Актуальность вопроса об эволюции радио на переходных этапах развития социума можно показать, сопоставив выводы исследователей о его прошлом и настоящем. «Редакционная структура общественно-политического вещания, – отмечает В.В. Смирнов, – копировала отделы парткомов (для лучшего управления и контроля парткомами всей вещательной деятельности), это накладывало отпечаток и на направления, и содержание передач, рубрики, подбор выступающих у микрофона – носителей официальной идеологии»¹¹. Обращаясь к новейшей истории отечественного радиовещания, можно уверенно сказать, что трансформации в радиийной практике произошли одновременно с трансформациями в общественно-политической системе России. «К началу нового тысячелетия, – говорит Л.А. Болотова, – политические, экономические, социальные, иные преобразования в стране привели к глубоким сдвигам во всей системе СМИ, появлению многообразных форм собственности (от государственной до частной), широкого спектра новых направлений вещания, форм журналистики, к внедрению новых технологий, связанных со вступлением в информационное общество»¹².

Развитие современного радиовещания характеризуется его деполитизацией и экономической свободой, с одной стороны, и низким уровнем исполнительского мастерства – с другой, как с точки зрения композиции, содержания и подачи информации, так и с точки зрения моделей речевого поведения у микрофона журналистов, ди-джейев, приглашенных участников передачи. В 1992 г. В.Н. Ружников указал на тенденцию деинтеллектуализации радиовещания: «Современное радиовещание, отвернувшись от собственной истории, пытается изобрести велосипед, теряя качество и интеллектуальность, всегда отличавшие радио от других средств массовой информации»¹³. Многие из профессиональных требований, предъявлявшихся в прошлые годы к работникам радио, оказались в современном, главным образом коммерческом, радиовещании заниженными. Как отмечает Л.А. Болотова, «на многих станциях утрачена высокая культура, которой отличалось отечественное вещание. Даже на популярных станциях можно встретить непрофессионально, плохо и невнятно говорящих ведущих»¹⁴.

Таким образом, имеет место противоречие между широкими правами и свободами, в которых функционирует современное радиовещание, и качеством предоставляемой

аудитории продукции. Уместно согласиться с нелестной характеристикой современного вещания, данной журналистом «Радио России» Леонидом Азархом: «Лихорадочное дыхание прямо в микрофон перед началом каждой новой фразы, неумение интонационно окрасить по-разному сообщения радостного, грустного или даже тревожного плана, бесконечная тавтология, особенно в прямых выходах в эфир, бесчисленные оговорки на протяжении самого короткого эфирного отрезка. И это лишь малый и далеко не полный перечень бед»¹⁵. Критические замечания можно отнести как к региональным, местным, так и к общенациональным радиостанциям, их журналистам, ди-джеям, участникам передач. Структурно-организационные, творческие изменения, последовавшие в отечественном радиовещании, можно назвать революционно-эволюционными. Облик, звучание, реалии существования радио претерпели значительные перемены.

Прогностические характеристики радиовещания: коммерция, идеология, творчество

Футурологический прогноз развития отечественного радиовещания состоит в том, что в его структуре будут углубляться процессы конкуренции, коммерциализации, медийно-холдинговой концентрации и монополизации. Вместе с тем радиовещание не сможет оставаться в стороне от аналитической функции. Радиожурналистике придется так или иначе реагировать на состояние и потребности общества. Она делает это и сейчас, но эта реакция ярко не выражена.

Для актуализации тезиса целесообразно привести в качестве иллюстрации высказывания известных исследователей СМИ. Они лишь на первый взгляд находятся во взаимном противоречии, а на самом деле дополняют друг друга. «Радио – самое демократичное, свободное и независимое средство информации. Во всяком случае, если у владельцев радиостанций есть к этому стремление»¹⁶. «Если раньше, до начала 90-х годов, советское радиовещание являлось активным средством пропаганды, частью общегосударственной идеологической машины, навязывающей слушателям определенные модели социального поведения, то современное вещание, утратив прежние идеалы, стало разнообразнее. Это, разумеется, не значит, что оно не стало проводником новой идеологии»¹⁷.

Очевидно, что идеология современного российского общества не всегда понятна, не сформулирована четко, не обладает признаками системности, но ее можно определить интуитивно: от интересов личности – к интересам общества, государства. Но идеология не может существовать без написанной и официально принятой идейной, политической программы. Несистемность, хаотичность стратегических направлений развития государства, страны, общества стимулируют дисфункциональные процессы и тенденции «однобокости», ангажированности журналистов в подходах к сложнейшим явлениям российской жизни: в политической, экономической, социальной сферах. Журналисты отводят себе роль бесстрастных и часто циничных статистов, регистрирующих события действительности, не проводя глубокий их анализ, сопоставление, исследование.

Система идейных координат нужна радиожурналистике потому, что в современных передачах она явно не выражена. Она особым образом упакована, запечатана, закодирована в их тематическом, проблемном диапазоне, формах и методах общения в цепи «редакция – радиожурналист – участник / гость передачи – радиослушатель». Латентный характер политического, идеологического воздействия радиоканалов на аудиторию высвечивает проблемы донесения до слушателей полной, достоверной информации, проблемы

профессиональной и гражданской этики журналиста. Радиожурналистика не может стоять в стороне от общественно-политических трансформаций. Она вынуждена реагировать на них, выносить на суд слушателей разнообразие взглядов, мнений, позиций и, наряду с отражением сторонних мнений, радиожурналистам приходится так или иначе формулировать свои взгляды, выражать свое отношение к действительности.

Объективность этого процесса доказана теоретиками и практиками журналистики. Аргументированным представляется взгляд Б.Я. Мисонжникова, который в числе актуальных аспектов текстообразования в журналистике назвал идеологический, связав его бытование в тексте с признаками социальной и политической направленности журналистского произведения: «Независимо от того, в пределах какой общественно-экономической формации создается журналистское произведение, оно будет весьма жестко идеологически ориентировано. Публицистическое произведение в той или иной мере всегда интегрировано с важнейшим сегментом общего дискурса – политическим дискурсом, который несет в себе идеологическое содержание»¹⁸.

Аналитическая журналистика объективно связана и с идейностью, и с политическим дискурсом. Она должна вернуть свои позиции в радиоэфире, но этого не произойдет, если в публицистических передачах не появятся композиционная, смысловая, идейная системность, критический подход к осмыслению противоречивых явлений действительности. «Стремление раскрывать причины, определять значимость, направление развития постепенно возникающих, поднимающихся на поверхность явлений, событий, исторически присущее российскому менталитету, неизменно проявляло себя и в журналистской деятельности, – отмечает А.А. Тертычный. – Модное ныне желание “перевести стрелки” журналистики на рельсы миропонимания, традиций, навыков и технологий, присущих Западу, проявляется нередко в ошибочном отступлении от необходимости анализировать действительность»¹⁹.

Поддерживая позицию А.А. Тертычного, необходимо солидаризироваться и с мнением Т.В. Васильевой. Она убеждена, что потребность и стремление общества познать себя, осмыслить и оценить пути своего социального, политического, нравственного развития обретают злободневность, особую остроту и значимость. Актуализация социально-политической проблематики в радиожурналистике коренным образом связана с назревшей необходимостью стабилизации и оздоровления всех сфер социума на общенациональном, региональном, местном уровнях. Т.В. Васильева отмечает: «Поиск путей стабилизации российского общества, необходимость своевременного и всестороннего осмысления связанных с этим вопросов требуют не только, а возможно, и не столько оперативного отражения событий и фактов современной действительности, сколько скрупулезного и вдумчивого их анализа»²⁰.

Петербургские радиожурналисты Т.В. Мартыненко, Н.А. Савошик, О.Л. Смирнова, Т.А. Трубачева и другие, подчас заочно, активно дискутируют по проблематике содержательного наполнения радиопередач, спорят друг с другом, сомневаются, совершенствуют практические методики профессионального общения с радиослушателями. Вектор развития отечественной и региональной аудиальной журналистики, ее ментальная сущность, нацеленная на интеллектуализацию и анализ, позволяет надеяться, что аналитическая, идейная направленность обретет качественно новое воплощение как в новаторских, так и в традиционных приемах, формах, жанрах, применяемых в практике вещания.

Успех общения в радиовещании зависит не только от идейной направленности радиопередач, но и от эмоциональной искренности, логической продуманности, нацеленности

на диалогичность и доверительность выступлений радиожурналиста у микрофона. Этим определяются глубина, проникновенность и убедительность радиовещания, продолжающего оставаться мощным средством эстетического и духовного воспитания слушателя. Для многих людей современное радио есть глаза и уши, с помощью которых они воспринимают, чувствуют мир, реагируют на него. Задача радиожурналиста – цельно и объективно отразить происшедшие события и явления, неангажированно, ответственно проанализировать, прокомментировать их, формировать высокие вкусы и запросы аудитории, вести со слушателем обоюдоинтересный разговор по актуальным проблемам действительности.

¹ Засурский Я.Н. Самый открытый источник информации // Телерадиоэфир: история и современность. М., 2005. С. 146.

² Там же. С. 146.

³ Основы творческой деятельности журналиста / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 227.

⁴ Радиожурналистика. М., 2000. С. 106.

⁵ Минков М. Радиожурналистика. София, 1987. С. 15.

⁶ Васильева Т.В., Осинский В. Г., Петров Г. Н. Курс радиотелевизионной журналистики. СПб., 2004. С. 10–11.

⁷ Музыря А.А. Искусство слышать мир. М., 1989; Шерель А.А. Радиоискусство: Проблемы истории и теории. 1922–1945 гг.: Автореф. докт. дисс. М., 1995; Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М., 2002; Васильева Т.В. Радиожурналистика и трудовое воспитание масс (на материалах Ленинградского радио): Автореф. канд. дисс. М., 1980; Васильева Т.В., Осинский В.Г., Петров Г.Н. Указ. соч.; Ковтун В.Г. Радио – важнейшее идеологическое оружие Ленинградской партийной организации в период героической обороны города (июнь 1941 – январь 1944 гг.): Автореф. канд. дисс. Л., 1975; Попова Л.Е. Радио – важнейшее средство Коммунистической партии по мобилизации советского народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны (на материалах Центрального радио): Автореф. канд. дисс. М., 1969; Ружников В.Н. Отечественное радиовещание: пути и проблемы становления (ретроспектива и современность): Автореф. докт. дисс. М., 1992; Агеенко Ф.Л. Проблемы орфоэпической нормы на телевидении и радио: Автореф. канд. дисс. М., 1992; Бернштейн С.И. Язык радио. М., 1977; Бойкова Н. Г. Зависимость восприятия радиорепортажа от его лингвистических характеристик: Автореф. канд. дисс. Л., 1982; Зарва М.В. Слово в эфире. О языке и стиле радиопередач. М., 1977.

⁸ Сидоров В.А. Воздействие массовой коммуникации на духовную культуру старшеклассников (опыт историко-социологического анализа современного радиовещания): Автореф. канд. дисс. СПб., 1992.

⁹ Шабунина Н.Ю. Музыка в радиожурналистике: эволюция функций и образная система (1924–2004 гг.): Автореф. канд. дисс. СПб., 2004; Ионкина Е.Н. Информационное вещание петербургских FM-радиостанций: структурно-функциональные и проблемно-тематические аспекты: Автореф. канд. дисс. СПб., 2005.

¹⁰ Засурский Я.Н., Алексеева М.И., Болотова Л.Д. и др. Система средств массовой информации России. М., 2001. С. 209.

¹¹ Смирнов В.В. Актуальные проблемы журналистики. Ростов-на-Дону, 2000. С. 35.

¹² Болотова Л.А. Отечественное радиовещание в начале XXI в.: новые реалии и старые проблемы // Телерадиоэфир: история и современность. М., 2005. С. 147.

¹³ Ружников В.Н. Отечественное радиовещание: пути и проблемы становления (ретроспектива и современность): Автореф. докт. дисс. М., 1992. С. 33.

¹⁴ Болотова Л. Указ. соч. С. 161.

¹⁵ Азарх Л. «Маленький принц» и большое радио // Телерадиоэфир: история и современность. М., 2005. С. 180–181.

¹⁶ Засурский Я.Н. Самый открытый источник информации // Телерадиоэфир: история и современность. М., 2005. С. 144.

¹⁷ Смирнов В.В. Указ. соч. С. 72.

¹⁸ Мисонжников Б.Я. Журналистский текст и его функции // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. С. 102.

¹⁹ Тертышный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998. С. 9.

²⁰ Васильева Т.В. Публицистика – в лицах // Говорит и показывает кафедра радио и телевидения / Под ред. С.Н. Ильченко, В.Г. Осинского, Г.Н. Петрова. СПб., 2004. Вып. 2. С. 24.

Статья принята к печати 18 сентября 2006 г.